

КНИГИ
ДЖОЗЕФА И ФРЭНСИС ГИС
В СЕРИИ
«ГОРОДА И ЛЮДИ»

Жизнь
В СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАМКЕ

Жизнь
В СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДЕ

Жизнь
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ДЕРЕВНЕ

Женщины
В СРЕДНИЕ ВЕКА

БРАК И СЕМЬЯ
В СРЕДНИЕ ВЕКА

ДЖОЗЕФ ГИС
ФРЭНСИС ГИС

БРАК И СЕМЬЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)
Г 51

Frances Gies and Joseph Gies
MARRIAGE AND THE FAMILY IN THE MIDDLE AGES
Copyright © 1987 by Frances Gies and Joseph Gies
Published by arrangement with Harper Perennial,
an imprint of HarperCollins Publishers
All rights reserved

Перевод с английского Евгении Бутенко
Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

Гис Дж., Гис Ф.

Г 51 Брак и семья в Средние века / Джозеф Гис, Фрэнсис Гис ; пер. с англ. Е. Бутенко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 544 с. + вкл. (16 с.).

ISBN 978-5-389-25736-8

Книга «Брак и семья в Средние века» продолжает серию классических научно-популярных бестселлеров о жизни в эпоху Средневековья от знаменитых исследователей и популяризаторов истории Джозефа и Фрэнсис Гис. Это увлекательный рассказ об эволюции семьи в средневековый период.

Многие века семья — основная общественная ячейка — имела исключительно важное значение. Помимо очевидных экономической, религиозной, социальной, образовательной значимости, вступление в семейный союз попросту было залогом выживания и благополучия как для мужчины, так и для женщины.

В своей книге авторы прослеживают развитие брачных традиций на протяжении эпохи Средневековья, отмечая, как римские и «варварские» культурные течения, сливаясь и преобразовываясь под влиянием Христианской церкви, создавали новые концепции, обычаи, законы и практики; многие из них управляли жизнью семьи до самого недавнего времени, некоторые живы и по сей день.

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-389-25736-8

© Е. Л. Бутенко, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Благодарности

Эта книга была создана благодаря исследовательской работе, которая велась в Библиотеке имени Арлана Хэтчера Университета Мичигана.

Авторы еще раз выражают признательность профессору Дэвиду Херлихи из Университета Брауна за прочтение рукописи и ценные предложения.

ГЛАВА I

Историки открывают семью

и один элемент социальной истории не является настолько всепроникающим, как семья — универсальная среда, в которой человеческие существа учатся есть, ходить и говорить, а также обретают чувство идентичности и усваивают модели поведения. Каждая известная нам культура, в прошлом или в настоящем, включала в себя институт семьи, необходимый для выживания общий знаменатель социума.

Современная семья, которая меняется вместе с тем, как мы пишем эту книгу, является продуктом человеческой истории, ее эволюций и революций. Некоторые события, оставившие на семье отпечаток, совершались относительно быстро и драматично, к примеру промышленная революция, воздействие которой многократно изучалось и анализировалось. Другие происходили медленно и незаметно — таковы колоссальные изменения, которые принесло с собой продолжавшееся тысячу лет Средневековье. Последние привлекали меньшее

внимание, однако в сумме они изменили семью значительно и бесповоротно.

При исследовании истории семьи проблема возникает сразу: это двойственность самого термина «семья». В современном языке у него есть три значения: род или линия происхождения; кровные (биологические) родственники отдельно взятого человека, включая родителей, братьев и сестер, дедушек и бабушек, теток, дядьев, кузенов и кузин, живущих вместе или отдельно; и наконец, чаще всего это родитель или родители и дети, живущие вместе, — нуклеарная, брачная, или простая, семья, составляющая домохозяйство. Мы по привычке отождествляем брачную семью с домохозяйством, потому что в современном обществе они обычно совпадают, но не обязательно. Антропологи и историки сталкивались с трудностями, формулируя логичные определения того и другого, чтобы такие дефиниции включали в себя их многочисленные, возникшие со временем пермутации¹. Входят ли в домохозяйство не связанные родством люди, которые живут под одним кровом, или все родственники, живущие в одном имении, но в отдельных домах?

Слово «семья» в смысле совместно проживающего биологического объединения относительно ново. До XVIII столетия ни в одном европейском языке не было термина для обозначения группы, состоящей из матери, отца и детей. Значение родственного латинского *familia*, происходящего от общего индоевропейского слова со значением «дом», сохранялось со времен Римской империи

все Средние века, вплоть до начала современности: люди, живущие в доме, включая слуг и рабов². Обычно *familia* была многочисленной, и большинство ее членов не связывало биологическое родство, как, например, в *familia* короля, крупного землевладельца или епископа. В прошлом кровнородственные отношения играли важную роль в обществе и имели гораздо большее значение, чем теперь, но семейные связи были не такими четкими. Объединение родственников по крови не существовало изолированно, как в наши дни, поэтому для него не требовалось отдельного названия.

Ни историки, ни антропологи не придумали общего термина для семьи вне пределов супружеского союза. Термин «расширенная семья», иногда используемый некорректно, в узком смысле относится к домохозяйству, то есть к связанным родством людям, живущим под одной крышей, включая братьев, овдовевших родителей, племянников и племянниц или других родственников за пределами отношений родители—дети. Для более широкой семейной группы, состоящей из различных родственников, не живущих вместе, общего термина не существует, хотя антропологи предложили особые названия для некоторых форм таких объединений. Большую семейную группу — крайне важную единицу в доиндустриальном обществе — можно назвать свехсемьей.

Изучение семьи и родства инициировали чуть больше века назад три выдающихся антрополога-любителя: англичане Дж. Ф. Макклинан и сэр Генри

Мэн, а также американец Льюис Генри Морган. За ними последовали социологи, одним из первых стал француз Фредерик Ле Пле, инженер по профессии и тоже любитель. В 1871 году Ле Пле опубликовал исследование европейской семьи недавнего прошлого, в котором превозносил «родовую семью», где вместе жили три поколения: родители, старший сын и его семья, а также младшие неженатые братья и сестры. Стабильность, мораль, непререкаемый авторитет отца, ответственность, жертвование личными интересами ради благополучия группы — этим, по мнению Ле Пле, «традиционная» семья, которую он идеализировал, отличалась от маленькой постиндустриальной, состоящей из одних родителей и детей. Последнюю он характеризовал как нестабильную и эгоистично индивидуалистическую. Обвинял в том, что в ней безличные отношения с внешним окружением подменяют сердечные родственные чувства, а сексуальное удовлетворение — самопожертвование (выражавшееся в позднем вступлении в брак или безбрачии) ради интересов семьи³. Консервативно настроенный реформатор общества, Ле Пле для общественного блага, поддержания морали и семьи рекомендовал вернуться к старым обычаям. Большая часть исследований в последующие годы сосредоточивалась на том, чтобы подправить созданную Ле Пле картину доиндустриальной семьи.

Примерно через сто лет после Ле Пле Филипп Арьес, еще один дилетант — французский «историк по воскресеньям» (*historien de dimanche*), как он

сам называл себя, — вызвал среди исследователей и светской публики новый интерес к теме, выпустив книгу под названием «Столетия детства» с подзаголовком «Социальная история семейной жизни» (*L'Enfant et la Vie Familiale sous l'Ancien Régime*, 1960). Основываясь на иконографических и литературных источниках, Арьес выдвинул тезис, что понятия «детство» как отдельной фазы жизни не существовало вплоть до XVI–XVII столетий, когда ребенок стал центром новой, близкородственной, нуклеарной семьи. Современную семью Арьес оценивал примерно так же, как и Ле Пле: то, что семья приобрела в частной жизни и сердечности отношений, оказалось менее весомо, нежели утраченное в плане «включенности в социум» и чувства общности. Но разошелся с Ле Пле, высказывая мнение, что нуклеарная семья усиливает зависимость и подчиненность, благодаря чему скорее обуздывает, чем поощряет индивидуализм, кроме того, он видел в индивидуализме желательное качество⁴.

Книга Арьеса дала толчок профессиональным историкам. За ней последовали три важных исследования, относящихся к семье. Все они касались доиндустриального периода, который предшествовал современности; два затрагивали только Англию, третье — Западную Европу, но все они в какой-то мере повторяли тезисы Арьеса. Речь идет о книгах Питера Ласлетта «Мир, который мы потеряли: Англия до эпохи индустриализации» (1965), Эдварда Шортера «Создание современной семьи» (1975)

и Лоренса Стоуна «Семья, секс и брак в Англии 1500–1800 гг.» (1977). В начале 1970-х возглавляемая Ласлеттом группа по изучению населения и структуры общества в Кембриджском университете опубликовала книгу «Дом и семья в прошлом», а также серию статей, в которых излагались результаты сравнительного исследования семьи и домохозяйства с XVI века до настоящего времени⁵. Продолжают выходить в свет и другие научные труды, рассматривающие эти вопросы в отношении разных народов⁶.

Таким образом, история семьи — это сравнительно новый раздел социальной истории. Внутри ее львиную долю внимания ученых сначала получил раннесовременный период (1500–1750 гг.). Однако с 1970-х годов несколько одаренных историков-медиевистов приступили к изучению семьи и связанных с ней тем в специфических регионах, разных социальных классах и в отдельные периоды времени. Один общий обзор рассматривает весь средневековый период: книга американского исследователя Дэвида Херлихи «Средневековое домохозяйство» (1985)⁷. В 1974 году после конференции в Париже под названием «Семья и родство на Средневековом Западе» (*Famille et parenté dans l'Occident médiéval*) были опубликованы статьи историков со всей Западной Европы, посвященные аристократической семье⁸. Жорж Дюби написал две книги о средневековом браке⁹. Несколько сочинений о женщинах в Средние века пролили значительный свет на вопросы семьи¹⁰. Поздне-средневековая Италия стала темой демографических

исследований, особенно Дэвида Херлихи и Кристианы Клапиш-Зубер¹¹; Дэвид Николас посвятил свою работу семье в Генте XIV века¹²; Барбара Ханаволт написала книгу об английской крестьянской семье в позднем Средневековье¹³. Многочисленные научные статьи разбирали отдельные аспекты темы. Теперь нам известно о средневековой семье если и гораздо меньше, чем хотелось бы, то значительно больше, чем мы знали поколение назад.

Общие подходы к теме брака и семьи в Средние века ставят фундаментальные вопросы, которые могут быть кратко изложены под десятью довольно условными заголовками. Они дадут основные направления исследованию в этой книге.

1. Концепция. Каким было современное той эпохе восприятие семьи? Как ее рассматривали и определяли? Внешние силы, такие как экономическое давление и уровень смертности, могли задавать фактический размер и форму семьи, но «идеальный» ее образ, запечатленный в обычаях и наследственном праве, оказывал решающее влияние на отношения и взаимосвязи, равно как и на действия: кто вступал в брак и в каком возрасте, кто оставался дома, кто занимал главенствующее положение в семье.

2. Функция. Социологи определяют функцию современной семьи двояко: во-первых, «социализация» детей, во-вторых, удовлетворение сексуальных и эмоциональных потребностей взрослых. Однако в прошлом у семьи были другие, чрезвычайно

важные задачи. Она действовала как защитная организация, политическое объединение, школа, судебная система, Церковь и производственное предприятие. С течением столетий семья последовательно уступала эти свои функции крупным внешним институтам современного общества — государству, Церкви и промышленности.

3. *Система родства*, к которой относится семья. Сегодня в западном обществе крупные семейные объединения — род, восходящий к общему предку, и сеть ныне здравствующих родственников — имеют ограниченное значение. В Средние века в Европе, как и в большинстве обществ прошлого, они были очень важны. Словарь терминов родства, позаимствованный историками у антропологов, пока еще не окончательно сформирован и не вполне удовлетворителен, но большая группа людей, которые заявляют о своем происхождении от общего предка, обычно называется кланом; более мелкая наследственная группа, предок которой на самом деле может быть определен, — родом. Сеть родственников отдельного человека именуется родней. Клан существует независимо от его членов, может владеть землями и обладать политической властью. Родня, напротив, не существует в качестве обособленной группы. Она проявляет себя и действует только в отношении конкретного индивида. Родня и клан (или род) могут сосуществовать, а в Средние века часто именно так и происходило.

Кланы и роды патрилинейны, если родословная прослеживается по мужской линии, и матри-

линейны, если по женской. О родне говорят, что она «эгоцентрична», так как ее состав различается для всех членов этой сети, кроме родных братьев и сестер. Родня, существующая в данном сообществе, формирует серию перекрывающихся друг друга кругов. В разных ситуациях ее могут определять как билатеральную, или кровную, если в структуру включаются родственники и с отцовской, и с материнской стороны, либо как патрилатеральную (с отцовской стороны) или матрилилатеральную (с материнской).

В доиндустриальных обществах эти два вида родственных групп играли важную, часто определяющую роль в передаче собственности, выборе брачных партнеров, защите отдельных людей и семьи, спорах по правовым вопросам и во многих других аспектах повседневной жизни.

4. Размер и структура. Этой теме историки уделили значительную долю своего внимания, пытаясь выделить основные типы. Прежде считалось, что за период со Средних веков до настоящего времени семья подверглась «прогрессивной нуклеаризации», прошла прямой путь эволюции от клана к расширенной семье, а затем — к нуклеарной. Исследования последних лет рисуют немного иную картину.

В 1977 году Лоуренс Стоун выделил три исторических типа семьи: большая «открытая родственная семья», которая, по его мнению, имела наибольшее распространение в Средние века; более мелкая «урезанная патриархальная нуклеарная семья»

(XVI–XVIII века); и «закрытая домашняя нуклеарная семья» современной эпохи¹⁴.

Кембриджская группа Питера Ласлетта пошла по другому пути, разделив домохозяйства ранне-современной эры на три категории: простая (нуклеарная, или кровная) семья, расширенная (объединение кровных родственников плюс овдовевшие родители, братья, сестры, племянники, племянницы или кузены и кузины) и множественная (две и более кровнородственные общности). Ласлетт обнаружил, что простейшей формой семьи, по крайней мере в период не ранее XVI столетия, была нуклеарная. Именно в таких семьях большинство людей проходили «социализацию» в детстве и такую же модель сами невольно воспроизводили, став взрослыми; то есть Ласлетт проследил во времени превалирование нуклеарной семьи как результат заученного поведения ее членов¹⁵.

Историк семьи Роберт Уитон отклонил типологию семей Ласлетта как чересчур статичную и количественную, отдав предпочтение классификации домохозяйств, предложенной сто лет назад Фредериком Ле Пле: нуклеарное, в котором дети покидают дом при вступлении в брак; родовое, когда дома остается один из вступивших в брак детей; и объединенное, в котором дома остаются несколько обзаведшихся супругами отпрысков. Эта классификация принимает во внимание цикл развития семьи, который подразумевает, что ее размер и структура меняются по мере того, как родители стареют, а дети подрастают и женятся или выходят замуж¹⁶.

Американский антрополог Мэрион Леви выдвинул провокационную гипотезу. Распространенность брачной семьи (женатая пара или родители и дети) «во всех известных обществах в мировой истории» может быть не результатом социальной психологии, то есть заученного поведения, а связана исключительно с материальными факторами. Высокая смертность в преиндустриальном обществе делала невозможным появление любой альтернативы в виде более крупной семейной структуры. В переходных обществах с улучшенными санитарными условиями, медициной и технологиями фактически существующая структура семей может приближаться к идеалу, но одновременно создавать экономическое и психологическое напряжение, которое работает в противоположном направлении. Наконец, общества, обладающие современными технологиями, которые делают идеал большой семьи полностью достижимым, парадоксальным образом отказались от него в пользу нуклеарной семьи, которую возвели в идеал¹⁷.

5. *Экономические основы семьи.* В доиндустриальном мире семья являлась основной ячейкой производства в сельском хозяйстве, ремесле и торговле. На вершине древнего, средневекового и раннесовременного обществ находились владевшие землями аристократические семьи, которые осуществляли функции управления; контроль над семейной собственностью и ее использование были связаны со структурой домохозяйства и правилами наследования. В крестьянских семьях работы

распределялись в соответствии с возрастом и полом, а распоряжение имуществом и его передача, как у знати, происходили по установленным образцам. В городах семьи выполняли различные задачи, связанные с производством тканей (прядение, ткачество, отделка), выделкой кожи, изготовлением предметов из дерева и металла, различных ремесленных изделий, при этом муж и жена обычно выступали в качестве партнеров.

6. Брак. Процесс формирования семьи заметно менялся, и это легко понять и объяснить. Сегодня в развитых странах заключение брака непосредственно затрагивает только двух людей: жениха и невесту. Родительское согласие, хотя и желательное, не является обязательным. Церковь может играть роль в создании нового супружеского союза, а может и нет. Брак официально разрешает государство, оно же устанавливает правила владения собственностью и ее наследования. Частные соглашения о передаче имущества, такие как брачные контракты, являются исключениями даже среди состоятельных людей.

В прошлом ситуация была совершенно иной. Молодожены, судя по всему, являлись последним движущим элементом в процессе заключения брака, где свои роли играли, часто соревнуясь друг с другом, родители и другие родственники, Церковь и община (посредством местных обычаев и отношений). Важность самой брачной церемонии со временем менялась, как правило, на первый план выходило урегулирование вопросов собственно-

сти между двумя семьями и даже затмевало собой свадебный ритуал.

В прошлом, как и в настоящем, брак почти всегда был экзогамным: юношу женили, девушку выдавали замуж, то есть выводили за пределы некоего установленного круга родственных отношений. Во многих обществах, которые изучали антропологи, — в Африке, Океании, у американских индейцев — экзогамия на самом деле предполагала выбор брачного партнера из определенной родственной группы или особой категории двоюродных братьев и сестер. В исторической Европе и Америке экзогамия была пассивной: просто устанавливался круг родственников, в брачные отношения с которыми вступать запрещалось.

Экзогамию зачастую путают с табуированием инцеста, но эти два принципа отличаются, хотя в чем-то и совпадают. Экзогамия относится только к браку, запрет на инцест — к сексуальным отношениям, будь то в браке или вне его. Экзогамия предписывает поиск супруга или супруги за пределами своей группы, в отличие от эндогамии, поощряющей брак внутри группы. Инцест означает сексуальный контакт с родственником, включенным в запретную категорию, — отцом или матерью, родным и двоюродным братом или сестрой, родственником по браку и другими. Экзогамия и эндогамия часто имеют разумные обоснования — например, необходимость союза между семьями и упорядоченного распределения брачных партнеров внутри сообщества. Запрету на инцест психологи, антропологи и социологи до сих пор не сумели дать действительно убедительное и принимаемое всеми

объяснение¹⁸. (Современный аргумент, основанный на предположении о генетическом вреде таких отношений, если и верен, то не применим к более ранним обществам.)

Степень родства, в рамках которой брак разрешен, на протяжении истории была подвержена устойчивым колебаниям; так же менялось и понимание сущности родственных отношений. Теоретически родство приравнивается к связи по крови, однако многие представления о нем культурно детерминированы. Некоторые общества не считают внебрачных детей родными для семей своих родителей; другие держатся противоположного мнения. В одних культурах усыновление создает законное или искусственное родство. Другие типы некровного родства, духовного или ритуального, такие как узы, связывающие детей с крестными родителями или возникающие между давшими клятву членами братств, могут рассматриваться как родственные и тогда подвергаются такому же табуированию.

На всем протяжении истории брак подразумевал перераспределение денег и собственности между семьями и отдельными людьми. Эти передачи активов из рук в руки можно грубо разделить на три категории.

1. «Выкуп за невесту» — деньги, выплачиваемые женихом отцу будущей супруги в качестве компенсации за то, что тот уступает ему власть над своей дочерью.
2. Приданое — деньги или собственность, которые дает жениху семья невесты, иногда это ее доля семейного наследства.

3. Одаривание невесты женихом или его семьей, включая выплаты, которые доступны ей сразу, а также ее вдовья доля — часть владений жениха, выделяемая супруге в качестве обеспечения на случай вдовства.

Условия, на которых происходила эта передача имущества, менялись, выкуп за невесту иногда получала сама девушка, а не ее отец; приданое невесты и вдовья доля приобретали различную значимость относительно друг друга. Смещение доли этих «брачных ассигнований» в ту или иную сторону остается одним из не до конца разъясненных элементов в истории брачных отношений¹⁹.

Хотя обеспокоенность экономической составляющей, свойственная сторонам при заключении брачного союза в прежние времена, ныне представляется неуместным проявлением корысти, для семей, которые в обеспечении своего существования полностью зависели от земли, такие тревоги были неизбежны и всегда выходили на первый план. Современное индустриальное общество предоставляет молодым людям, помышляющим о браке, массу возможностей, но традиционное, привязанное к земле, таких вариантов не давало. Его основой всегда являлись наследование земли и вклады семей в брачный союз.

Правила развода тоже со временем менялись. Прекращение супружества могло происходить по инициативе только мужа, мужа или жены, их обоих, по условиям, установленным Церковью или государством, кроме того, брак могли считать расторгимым буквально ни в коем случае.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ДЖОЗЕФ ГИС
ФРЭНСИС ГИС

БРАК И СЕМЬЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Татьяна Шушлебина

Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.

Технический редактор Мария Антипова

Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры Наталья Бобкова, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.05.2026.

Формат издания 84 × 108¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 29,4 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге,
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ.,
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-6П-34710-01-R